

PAPER

ТЕОРИИ ЯЗЫКОВЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ: РАЗВИТИЕ ОТ КЛАССИЧЕСКИХ К СОВРЕМЕННЫМ ПОДХОДАМ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКИХ, РУССКИХ И УЗБЕКСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ)

Нематова Мафтуна Мирзажон кизи ^{1, *}

¹ Наманганский государственный институт иностранных языков

² Учитель

* maftunnematova363@gmail.com

Abstract

В статье рассматривается развитие теорий языковых заимствований — от классических концепций Э. Хаугена и У. Вайнрайха до современных когнитивных, социолингвистических и российских подходов. Особое внимание уделяется функционированию английских и русских заимствований в современном русском и узбекском языках. Анализ показывает, что заимствование представляет собой сложный многоуровневый процесс, отражающий культурно-языковую динамику, глобализацию и билингвизм постсоветского пространства.

Key words: языковые заимствования, англицизмы, русизмы, контактная лингвистика, Э. Хауген, У. Вайнрайх, Л. П. Крысин, узбекский язык, глобализация.

Introduction

Проблема языковых заимствований на протяжении десятилетий остаётся одной из центральных в современной лингвистике. Её актуальность определяется не только внутренней динамикой языковых систем, но и глобальными социальными процессами — глобализацией, развитием цифровых коммуника-

ций, миграцией и межкультурным обменом. В эпоху информационных технологий английский язык выполняет роль *lingua franca* и становится главным источником заимствований для большинства языков мира, включая русский и узбекский (Хауген, 1950; Вайнрайх, 1953; Крысин, 2004). Для русского языка характерен активный приток англицизмов, отража-

Compiled on: October 18, 2025.

Copyright: ©2025 by the authors. Submitted to *Advances in Science and Humanities* for possible open access publication under the terms and conditions of the [Creative Commons Attribution \(CC BY\) 4.0 license](#).

ющих реалии цифровой культуры (лайк, блогер, фейк, контент, сторис). Узбекский язык демонстрирует особую модель трёхязычного взаимодействия, заимствуя как из английского (kompyuter, fayl, blogger), так и из русского (sovhoz, zavod, televizor). Такое пересечение трёх языковых систем создаёт уникальный материал для анализа процессов билингвизма и лексической адаптации в условиях постсоветского пространства.

Обзор литературы

Классические концепции Э. Хаугена (1950) и У. Вайнрайха (1953) заложили методологические основы контактной лингвистики. Российские исследователи — А. А. Реформатский, Л. П. Крысин, Е. А. Земская, В. Н. Ярцева — развили эти идеи, предложив структурно-функциональные и социолингвистические модели освоения заимствований. Современные когнитивные и прагматические подходы (Myers-Scotton, 2002; Haspelmath, 2009) рассматривают заимствование как многоуровневый процесс, связанный

Методология исследования

В исследовании использовались следующие методы: историко-описательный, сравнительно-аналитический, дескриптивный, когнитивно-интерпретативный и контактно-лингвистический. Они позволили рассмотреть динамику заимствований с учётом структурных, когнитивных и культурных факторов, а также выявить особенности адаптации английских и русских заимствований в русском и узбекском языках.

Анализ и результаты

Э. Хауген определял заимствование как процесс, включающий стадии имитации, адаптации и интеграции. Пример слова computer демонстрирует универсальность этой модели: в русском (компьютер) и узбекском (kompyuter) языках слово прошло путь от заимствования к полной морфологической интеграции (компьютеры, kompyuterlar). Российская школа (Реформатский, Крысин, Земская) подчёркивает,

что заимствования — закономерный этап языкового развития. Так, слова like → лайк → лайкать → лайкнуть пост в русском и like → layk → layk bosmoq в узбекском иллюстрируют универсальные этапы освоения. Англицизмы типа бренд, стартап, менеджер (в русском) и brend, startap, menedjer (в узбекском) выполняют престижную и идентификационную функцию. У. Вайнрайх (1953) связывал возникновение заимствований с условиями билингвизма, при которых взаимодействие языков неизбежно приводит к интерференции. Узбекская языковая ситуация, где значительная часть населения владеет русским и английским, является типичным примером подобного взаимодействия, что подтверждает выводы Вайнрайха. Российская школа языкознания рассматривает заимствование как закономерный процесс развития языковой системы.

А. А. Реформатский (1955) подчёркивал, что заимствования отражают естественное обновление лексики. Русские слова завод, телефон, парк, вошедшие в узбекский язык (zavod, telefon, park), иллюстрируют историческую взаимосвязь языков.

В. В. Виноградов (1947) отмечал, что заимствование расширяет семантические возможности языка, а Е. А. Земская (1981) и Л. П. Крысин (2004) подробно исследовали этапы адаптации англицизмов в русском. Крысин выделил стадии освоения: вхождение (лайк), адаптация (лайкать), институционализация (лайкнуть пост). Аналогичные явления фиксируются и в узбекском языке: like → layk → layk bosmoq («поставить лайк»).

В. Н. Ярцева (1990) и Г. В. Колесов (2009) обращали внимание на историческую преемственность: так же, как французские заимствования XVIII века стали нормой литературного языка, современные англицизмы постепенно интегрируются в русскую и узбекскую языковые системы. Современные исследования (Myers-Scotton, 2002; Haspelmath, 2009; Крысин, 2004) рассматривают заимствование как многофакторный процесс, зависящий от социальных, когнитивных и культурных факторов. В русском и узбекском языках англицизмы нередко выполняют престижную функцию: бренд, стартап, мене-

джер — brend, startup, menedjer — служат маркерами профессиональной и социальной идентичности.

Социолингвистический аспект проявляется в разграничении сфер употребления: лайк, пост, сторис в русском и post qilmoq, story joylamoq в узбекском отражают специфику интернет-дискурса и смешанного билингвизма. Когнитивный аспект связан с восприятием слова как «своего» или «чужого». Например, компьютер и kompyuter утратили статус заимствованных, тогда как фейк, флексить (рус.) и trend, influencer (узб.) пока сохраняют ощущение иноязычности.

Обсуждение

Этап	Русский язык	Узбекский язык
Имитация	<i>like, post, story</i>	<i>like, post, story</i>
Адаптация	<i>лайк, пост, сторис</i>	<i>layk, post, storiv</i>
Интеграция	<i>лайкать, постить, сториснуть</i>	<i>layk bosmoq, post qilmoq, storiv joylamoq</i>

Рис. 1

Данные примеры подтверждают универсальность модели Хаугена (1950), при этом каждая стадия адаптации приобретает национальную специфику. На этапе имитации наблюдается прямое заимствование без фонетических изменений; адаптация сопровождается морфологическим освоением (лайкать, layk bosmoq), а интеграция завершается появлением новых словообразовательных моделей.

Российские исследователи (Крысин, Земская, Ярцева) подчеркивают, что устойчивость заимствования определяется его социокультурной уместностью. Аналогичные дискуссии ведутся в Узбекистане относительно слов trend, brand, market, для которых предлагаются национальные эквиваленты yo‘nalish, belgi, bozor.

Таким образом, заимствования в русском и узбекском языках выполняют не только номинативную, но и идентификационную и символическую функции, отражая процессы культур-

ной интеграции и самоидентификации в глобальном пространстве.

Заключение

Эволюция теорий языковых заимствований показывает переход от структурного анализа к функционально-когнитивному и социокультурному осмыслению. Классические труды Э. Хаугена и У. Вайнрайха заложили основу контактной лингвистики, а российская школа (Реформатский, Крысин, Земская, Ярцева) раскрыла внутренние механизмы адаптации и социальную природу заимствований.

Анализ английских и русских заимствований в узбекском языке выявил уникальную трёхязычную модель взаимодействия, в рамках которой заимствования выполняют номинативную, идентификационную и культурную функции. Они не просто пополняют лексику, но и служат средством формирования новой языковой и культурной идентичности.

В условиях глобализации заимствования становятся естественным элементом языковой эволюции, способствуя расширению лексического фонда и развитию межкультурной коммуникации. В то же время важно сохранять баланс между инновацией и национальной самобытностью, обеспечивая гармоничное сосуществование традиции и модернизации в языке.

References

1. Haugen E. The Analysis of Linguistic Borrowing // Language. — 1950. — Vol. 26. — P. 210–231.
2. Weinreich U. Languages in Contact: Findings and Problems. — New York: Linguistic Circle of New York, 1953.
3. Myers-Scotton C. Contact Linguistics: Bilingual Encounters and Grammatical Outcomes. — Oxford: Oxford University Press, 2002.
4. Haspelmath M. Lexical Borrowing: Concepts and Issues // Loanwords in the World's Languages. — Berlin: De Gruyter Mouton, 2009. — P. 35–54.

5. Peperkamp S. A Psycholinguistic Theory of Loanword Adaptations // *Proceedings of the Berkeley Linguistics Society*. – 2004. – Vol. 30. – P. 341–352.
6. Carling G. The Causality of Borrowing: Lexical Loans in Eurasian Languages // *Frontiers in Psychology*. – 2019. – Vol. 10. – P. 2629.
7. Treffers-Daller J. The Simple View of Borrowing and Code-Switching // *International Journal of Bilingualism*. – 2025. – Vol. 29 (2). – P. 245–263.
8. Крысин Л. П. Иноязычные слова в современном русском языке. – М.: Наука, 2004.
9. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. – М.: Просвещение, 1981.
10. Реформатский А. А. Введение в языкознание. – М.: Аспект Пресс, 1955.
11. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). – М.: Высшая школа, 1947.
12. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. – Л.: Наука, 1974.
13. Ярцева В. Н. История лингвистических учений. – М.: Высшая школа, 1990.
14. Колесов Г. В. История русского языка. – М.: Академия, 2009.
15. Сорокин Ю. А. Русский язык и иноязычные влияния в эпоху глобализации // *Вопросы языкознания*. – 2018. – № 4. – С. 7–15.
16. Зализняк А. А. О динамике заимствований в русском языке XX–XXI вв. // *Русская речь*. – 2020. – № 2. – С. 35–48.
17. Маматова Н. Б. Англицизмы в современном узбекском языке: тенденции и особенности адаптации // *Филологический журнал Узбекистана*. – Ташкент, 2022. – № 1. – С. 25–38.
18. Турсунов У. Русские заимствования в узбекском языке и их роль в профессиональной коммуникации // *Til va adabiyot*. – 2021. – № 3. – С. 45–54.